

100 наблюдаемых случаев, тогда как в русском языке на каждые 100 единиц имплицитные формы выражения отрицания составили примерно 16%, а эксплицитные формы – 84%.

Литература:

1. Большой толковый социологический словарь [Электронный ресурс]. / Д. Джери, Дж. Джери. – 1999. – Режим доступа: https://explanatory_sociological.academic.ru, свободный.
2. Ермоленко О.В. Морфологические средства выражения отрицания в английском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016.
3. Карпова И.Д. Категория отрицания с позиций когнитивной лингвистики // Мир науки, культуры, образования. 2013. С. 314-317.
4. Мотов С.В. Структурно-содержательные особенности концепта «Отрицание» (на материале современного английского языка) // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2009. С. 13-19.
5. Падучева Е.В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013. 304 с.
6. Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н., Карданова К.С. Стилистические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 176 с.
7. Фокс К. Наблюдая за англичанами / Пер. И.П. Новоселецкая. М.: Издательство «Рипол классик», 2008, 512 с. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/read/foks_keyt/nablyudaya_za_anglichanami_skritie_pravila_povedeniya.html#0.
8. Fox K. Watching the English / K. Fox. – London: Hodder & Stoughton, 2004. – 584.

DOI 10.33065/978-5-907216-49-5-2021-232-249

А.Ф. кызы Муришудова,
студентка факультета иностранных языков,
Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, Российская Федерация
О.А. Сулейманова,
заведующий кафедрой языкознания и переводоведения,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

**АНАЛИЗ РЕДУКЦИИ ТЕКСТА
В РУССКО-АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕРВОЛИЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ**

Аннотация. В работе рассматриваются стратегии редукации текста в русско-английском переводе, а именно трансформации перволичных конструкций.

Материалом для исследования послужили записи устных переводов в рамках встреч на высшем уровне (выступления В.В. Путина, С.В. Лаврова и т.д.), из которых методом сплошной выборки набирался языковой материал, включающий перволичные структуры. Определяется основная стратегия перевода данных структур и изучается семантика и роль перволичных местоимений в обоих языках.

Ключевые слова: редукция, устный перевод, перволичные конструкции, переводческие трансформации.

*Aytadzh F. Murshudova,
student of Institute of Foreign Languages,
Moscow City University, Moscow, Russian Federation,
Olga A. Suleimanova,
Head of Department of Linguistics and Translation Studies,
Moscow City University, Moscow, Russian Federation*

ANALYSIS OF REDUCTION STRATEGIES IN RUSSIAN-ENGLISH TRANSLATION: TRANSFORMATION OF PRIMARY CONSTRUCTIONS

***Abstract.** The paper offers a detailed account of text reduction strategies in Russian-English translation, namely, the transformation of primary constructions. There has been given a comprehensive study on this issue, yet it needs further investigation. The paper tackles the main translation strategies of these structures as well as the semantics and role of primary pronouns in both languages. The empirical material for the study includes translation records from the summit meetings (speeches by V.V. Putin, S.V. Lavrov, etc.).*

Key words: reduction, translation, primary constructions, transformations.

Лингвистические исследования последних десятилетий характеризуются огромным вниманием к плану функционирования языка в сфере перевода. Особую актуальность приобрел комплекс проблем, относящихся к изучению сути перевода, в частности, выявлению переводческих трансформаций. При анализе текста или его фрагментов большое внимание, как правило, уделяется семантически и эмоционально насыщенным единицам, но не менее актуально исследование слов-заместителей, обладающих особыми лексико-грамматическими

функциями в дискурсе, в частности, местоимений, которые играют важную роль при формировании субъектно-объектных отношений, дейксиса и референции. В данной работе основной фокус направлен на изучение стратегий редукции текста в русско-английском устном переводе, а именно трансформации перволичных конструкций.

Особый интерес в местоименном классе с точки зрения частной теории перевода английского и русского языков представляют личные местоимения (ЛМ соответственно), занимающие некоторое промежуточное положение между семантически полными знаменательными и грамматически компактными служебными частями речи. Благодаря своим мощным дейктическим свойствам они указывают на присутствие того или иного лица или предмета в личном пространстве говорящего. ЛМ играют важную роль в формировании конкретных высказываний, выстраивающихся далее в сверхфразовые единства. Местоимения неоднократно служили предметом исследования в лингвистических работах [2, 3, 4].

Цель настоящего исследования, таким образом, состоит в том, чтобы на записях устного синхронного и последовательного перевода (РЯ-АЯ) в сфере академического и политического дискурса, а также материалах НКРЯ изучить семантику и роль перволичных местоимений в обоих языках, определить основную стратегию перевода данных структур.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- обзор представлений об особенностях местоименного значения;
- выявление особенностей устного перевода;
- изучение специфики перевода перволичных структур в рамках письменного перевода (на материале НКРЯ);

- рассмотрение основных стратегий перевода перволичных структур в рамках устного синхронного и последовательного перевода (РЯ-АЯ).

Объектом данного исследования служат записи устных переводов в рамках встреч на высшем уровне (выступления В.В. Путина, С.В. Лаврова и т.д.), а также материалы двуязычного корпуса НКРЯ. Исследование проводится на широком языковом материале, включающем высказывания с перволичными местоимениями в русском языке и их перевод на и английском языке.

Методологическую основу предпринятого исследования составляют положения, представленные в работах отечественных и зарубежных ученых, анализирующих различные аспекты когнитивной лингвистики и когнитивной семантики, и связанные с:

- ключевыми положениями теории перевода, определением места и природы устного перевода в общей системе видов перевода [6, 7];

- общими принципами построения местоименного значения как многоярусной структуры, которая рассматривается на примере личных, неопределенных, кванторных и других местоимений русского и английского языков. [2, 4].

- определением качественной природы местоимений как класса слов в системе языка [3].

Методика исследования. Настоящая статья выполнена в рамках одного из динамично развивающихся направлений лингвистических исследований – когнитивной парадигме и представляет собой анализ стратегий редукции текста в русско-английском устном переводе, а именно трансформация перволичных конструкций.

Методика исследования определялась его целью и поставленными задачами. На первом этапе создавалась его эмпирическая база исследования – отбирались примеры использования выбранных языковых единиц – перволичные структуры – на основе сетевых ресурсов, из корпусов текстов: НКРЯ – для того, чтобы выявить

специфику устного перевода необходимо начать с рассмотрения проблемы с точки зрения письменного перевода, а также корпуса устного синхронного и последовательного перевода, разработанного кафедрой языкознания и переводоведения.

В строку поиска двуязычного корпуса НКРЯ вносилась синтаксическая структура (*Мы считаем / рассматриваем: Мы / Я; Хочу / убежден / предлагаю*). Далее отбирались примеры, в которых при переводе русских перволичных конструкций наблюдались явные переводческие трансформации, выполненные с целью редукции ПЯ.

В выборке также представлены единицы, обнаруженные в переводах с встреч на высшем уровне, обращений В.В. Путина, С.В. Лаврова и других. В строку поиска корпуса с записями устных синхронных и последовательных переводов, созданный кафедрой языкознания и переводоведения, вносились синтаксические пары *Я / я* и *Мы / мы*. Далее каждый пример проходил проверку на наличие переводческих трансформаций перволичных структур.

Всего исходный эмпирический материал исследования составляют 200 единицы.

На втором этапе исследования был проведен анализ перволичных структур в собранных примерах из устного синхронного и последовательного перевода. После этого изучены основные преобразования при переводе перволичных структур.

На третьем этапе исследования выявлены наиболее частотные модели трансформации исследуемых структур при переводе с русского языка на английский, с целью редуцирования текста ПЯ.

В ходе настоящего исследования было выявлено, что при переводе русских перволичных конструкций существует определенная закономерность, целью которой является редуцирование исходной синтаксической структуры (наблюдается перегруппировка семантических компонентов). Эти стратегии могут

быть сведены к следующим базовым типам: опущение перволичной конструкции и ее трансформация в соответствующую конструкцию, сворачивание перволичной структуры в более лаконичное английское высказывание.

1. Редукция как одна из базовых стратегий устного перевода с русского языка на английский

В англоязычной коммуникации принцип экономии проявляется во всех сферах жизни человека, что обусловлено стремлением человека к наименьшим затратам во всех сферах жизнедеятельности, причем особенно отчетливо эта экономия проявляется в его речевой деятельности, где редукция носит универсальный характер. Такое положение дел уходит с корнями в XVII век, когда формировалась новая религия – протестантизм. На то время святое писание существовало только на латыни, сами службы также проходили на латыни, что делало святое слово недоступным широким слоям населения. Таким образом, требования протестантов к проповеди были следующие: доступность, четкость, конкретность, лаконизм и простота изложения. Запрещалось использование слов и выражений латинского происхождения. Уже в то время можно заметить стремление носителей англоговорящей коммуникации к лаконичному изложению мысли [1].

Необходимость редукции исходного русского текста при переводе на английский язык также обусловлена структурой русского предложения, которая отличается своим сложным синтаксическим построением, что предполагает обилие причастных и деепричастных оборотов, придаточных предложений. Многообразие синтаксических и морфологических связей можно объяснить тем, что РЯ является языком синтетического типа, слова связаны между собой флексиями, наблюдается выраженная морфологическая гибкость (падежи / окончания / суффиксы), т. е. в РЯ выявляется высокий уровень связи слов в предложении. Данная особенность русского синтаксического строя представляет потенциальные переводческие трудности, так как длина обычного русского

предложения значительно больше, чем английского, то же самое касается и числа составляющих его компонентов. Поэтому при переводе с русского языка на английский переводчику часто приходится прибегать к приему членения, представляя полипредикативную конструкцию в виде нескольких отдельных простых предложений.

Исходя из вышеперечисленных фактов, одной из основных стратегий, которой должен руководствоваться переводчик при переводе с русского языка на английский, является редуцирование текста перевода. В языковом плане редуция получает отражение в следующих приемах и конструкциях: сворачивание до абсолютных (*with prices up, with no traffic to fight*) и эллиптических конструкций (*if untreated it can lead to death, if necessary, when a child*), компрессия, т. е. использование более компактных форм, опущение менее значимых или семантически «пустых» компонентов предложения, которых не будет препятствовать восприятию текста. Так, например, в результате анализа перевода русских перволичных конструкций на английский язык было выявлено, что в большинстве случаев переводчик предпринимает попытку опустить личное местоимение или заменить его более компактной фразой (*мы просим = please*): (*Мы лишь зря потратили свое время и усилия. – It has been a waste; Нечто подобное мы уже наблюдали. – The same discussion was seen; Мы не сдадимся! – No surrender!; Однако мы просим учесть, что мы не гарантируем немедленного ответа. – But, please, take into consideration that we do not guarantee immediate answer; Миссис Пустоне, мы просим у Вас помощи. – Mrs. Pistone, please help us*).

2. Семантика перволичных структур

В последнее десятилетие обзор семантики местоименного значения и его роль в устном переводе представляет особый интерес в современной лингвистике: одни лингвисты полагают, что местоимения представляют собой «пустые» слова, которые не имеют семантическую нагрузку. Данную позицию можно объяснить тем, что во многих работах XIX-XX вв., которые затрагивали изучение

местоименного значения, бытовало мнение о том, что местоимения выполняют функцию слов-заместителей. В том числе у истоков данной теории был известный английский лингвист Г. Суит. Подобно этому местоимение не имеет своего собственного самостоятельного значения – единственная информация, содержащаяся в нем — это указание на то существительное, к которому оно относится» [[10] – цит. по [4]].

В то же время существует мнение о том, что местоимения представляют собой дейктический знак, имеют постоянное и закрепленное значение, а также могут употребляться вместо имени (исходя из этимологии: место-имение) [2].

О.Н. Селиверстова выделяла три основных положения, согласно которым могут возникнуть представления об отсутствии местоименного значения: а) местоимения не характеризуют объект в соответствии с его собственными свойствами; б) местоимения не имеют постоянного класса денотации, т.е. местоимения не выступают как постоянные обозначения того или иного определенного предмета или признака; в) значение местоимений не исчерпывается характеристикой участника события через его отношение к акту речи или через его отношение с элементами контекста, в их значении есть что-то еще, что при этом не удастся определить [4]. Именно имплицитный характер семантики местоимений повлиял на возникновение разных концепций местоименного значения.

Рассмотрим семантику личного местоимения. Личные местоимения 1-го лица *я* (*I*) имеют целый набор значений, которые описывают личность и сущность говорящего. Во-первых, личное местоимение 1-го лица в обоих языках подразумевает человека, который в данный момент речи произносит это слово. Оно также применимо ко всем собеседникам во время разговора, т. е. значение *я* (*I*) может относиться ко всем говорящим, попеременно называя то одного, то другого. Кроме того, в значении ЛМ *я* (*I*) присутствует информация о том, что актант ситуации характеризуется как индивидуальность, личность, но при этом

свойства личности не раскрываются, т. е. указывается только, кто получает данную характеристику – это указание на говорящего. ЛМ также может иметь обобщенное значение и абстрагированно представлять любое лицо. Обобщенное значение приобретает местоимение *я* в таких условиях контекста, когда отнесенность к единичному и определенному лицу одновременно предполагает возможность – при сходной ситуации – отнесенности к любым другим лицам.

С точки зрения своей дейктической функции ЛМ *мы* может приобретать следующие базовые значения: оно может передавать информацию о нескольких или многих лицах, включая и себя. При расширительном употреблении местоимение *мы* может указывать на совокупность лиц, коллектив, всех граждан. В качестве вторичных значений можно выделить: 1) авторское *мы* (вместо *я*) (так называемая формула скромности); 2) *мы* вместо *я* при выражении снисходительного участия, сочувствия, причастности к занятиям или состоянию собеседника или как выражение самоуничижения при общении с другим лицом (лицами); 3) К первичным референтным употреблениям слова *мы* следует отнести такие его употребления, где так или иначе присутствует отсылка к говорящему как непосредственному участнику акта коммуникации. Это прежде всего основное, так называемое «инклюзивное» значение *мы, я и ты / вы*; 4) Вторичные референтные употребления *мы* связаны с особыми типами коммуникативных ситуаций или особым статусом участников коммуникации, при котором *мы*, в режиме косвенного речевого акта, следует трактовать как *ты* или *вы* 5) Другой тип вторичных референтных употреблений также характеризуется сменой объекта референции, но уже с *мы* на *я*, и также связан или с изменением типа речевой ситуации, в широком смысле – типа дискурса: *мы* «научное» или с особым статусом участников коммуникации [4, 5].

3. Переводческие трансформации перволичных структур в письменном переводе (на материале НКРЯ)

Наличие личных местоимений (ЛМ) предполагает возможность, а часто и необходимость структурного преобразования при письменном, устном синхронном и последовательном переводе с целью экономии времени и редукации самого текста перевода. Для выявления специфики устного перевода необходимо начать с рассмотрения проблемы с точки зрения письменного перевода.

1. Опускание:

- ЛМ **мы** и его замена соответствующими конструкциями типа *smth is much in evidence / the evidence has come to light / there is growing evidence that*.

В субботу, 11 ноября, мы лишний раз в этом убедились. – *All that was much in evidence on Saturday. Теперь мы увидели доказательства существования сложного плана по использованию социальных сетей.* – *The evidence of a sophisticated social media plan to sway American voters has come to light.*

В данных примерах переводческая реструктуризация основана на принципе редукации русского предложения и замены субъекта, «агенса» действия на формальное подлежащее.

- перволичной структуры и ее трансформация в полупредикативную:

Я потратил два десятилетия на разработку своего продукта. – *With spending two decades on development. По утрам, когда мы ехали на тренировку, он изводил меня вопросами.* – *He would bombard me with questions in the morning on the way to rink. Мы не сдадимся!* – *No surrender!*

В ряде случаев при переводе русских перволичных конструкций может наблюдаться сворачивание предложения в полупредикативную структуру, выраженную абсолютным причастным оборотом в английском языке, при этом перволичная структура опускается.

- Следующий способ, которым может воспользоваться переводчик при переводе подобных предложений, заключается в трансформации исходной

русской активной конструкции в пассивную английскую. Перволичная структура при этом опускается, что в значительной степени редуцирует текст ПЯ. Перволичная структура при этом опускается, что в значительной степени редуцирует текст ПЯ.

Мы лишь зря потратили свое время и усилия. – ***It has been a waste.***
Основываясь на такой логике, мы также должны отслеживать «социальный кредит» журналистов. – ***By this logic, journalists' "social credit" should also be tracked.***

- семантически «пустой» перволичной конструкции:

По утрам, когда мы ехали на тренировку, он изводил меня вопросами. – ***He would bombard me with questions in the morning on the way to rink. Мы снова наблюдаем соперничество между сверхдержавами. И США показывают себя не с лучшей стороны.*** – ***Great-Power Rivalry Is Back. The U. S. Is Playing Poorly.***

В представленных примерах трансформации, которые требуются при переводе на английский язык предложений, содержащих перволичную структуру, определяются семантической нагруженностью этой перволичной структуры (является ли она семантически пустой? или несет в себе семантически значимую информацию?) и выполняемой им функцией.

2. Метонимический перенос на базе причинно-следственных отношений (сопровождается реструктуризацией синтаксической структуры):

При переводе русских перволичных конструкций переводчик может произвести метонимический перенос на базе причинно-следственных отношений, при этом перволичная структура трансформируется в притяжательное местоимение *ту* для сохранения показания синтаксических отношений в предложении. В представленном примере наблюдается метонимический перенос на базе причинно-следственных отношений, который происходит по модели *действие* → *результат*.

Когда я чувствую утомление на самом его пике, я ни к кому не могу относиться нормально. – *When my fatigue kicks in and is fully blown – I'm just no good to no one. Мы потерпели неудачу. – It was a failure.*

3. Сворачивание:

- конструкции *давайте* + *мы* в английскую конструкцию *let`s*:

Давайте мы сойдем с доски и все спокойно обсудим. – Let's get off this plank and we can all discuss this matter calmly. Давайте мы начнем поиск ответов на этот вопрос с мысленного эксперимента. – Let us begin to answer with a thought experiment.

В первом случае личное местоимение *мы* опускается, вместо предполагаемой конструкции *we should...* используется более лаконичное сочетание глагола *let* и личного местоимения *us*, которое в английском языке передает команду для первого лица множественного лица.

- конструкции *я / мы* + *прошу / сим* в английское слово *please*.

Пистоне, мы просим у вас помощи. – Mrs. Pistone, please help us here.

В данных примерах наблюдается перегруппировка семантических компонентов исходного предложения, при этом русское подлежащее, выраженное перволичной конструкцией, преобразуется в дополнение *us*. Данная трансформация позволяет переводчику сэкономить время в особенности при работе с устным синхронным и последовательным переводами.

- При переводе на английский язык конструкции типа *мы с + дополнительный объект*, наблюдается смена объекта референции с *мы* на перволичное местоимение *I + smb*, что можно объяснить с точки зрения национальных особенностей.

Затем, однажды ночью, когда мы с Эмили разговаривали, укладывая его спать, он заметил нечто странное. – Then, one night, when Emily and I were talking while putting him to bed, he noticed something strange.

Русской цивилизации присущ коллективизм, его корни уходят еще в Древнюю Русь, именно там происходит процесс формирования древнерусской общины. Большое количество войн и необходимость в сплоченности ради свободы сказались не только на изменении ориентирования общественного устоя на коллективистский, но также и на языке. Тогда, как для англо-саксонской культурной модели характерны черты индивидуализма, что также наложило свой отпечаток на англоязычную коммуникацию, где в центре менталитета стоит индивид, права и личное пространство которого священны и неприкосновенны [8].

Таким образом, данные трансформации позволяют редуцировать текст перевода и сделать его более лаконичным. Следует подчеркнуть, что, экономя на синтаксисе, мы уплотняем информационное содержание предложения, делаем его более нагруженным, что характерно для английской синтаксической структуры.

4. Перевод первоначальных структур на материале скриптов устного перевода с встреч на высшем уровня

Рассмотрим данную проблему с точки зрения специфики устного синхронного и последовательного перевода с русского языка на английский на материале скриптов с встреч на высшем уровне (обращения В.В. Путина, выступление М.В. Захаровой, С.В. Лаврова).

В ходе анализа было выявлено, что наиболее частотными трансформациями в рамках синхронного и последовательного перевода являются **опущение и сворачивание** предикативной структуры с последующей реструктуризацией исходной синтаксической структуры. Рассмотрим поподробнее каждый из этих случаев.

1. Сворачивание:

- конструкции *я + хотел / хотела бы* в английскую *let me*. В рассмотренных речах политиков, в частности, на пресс-конференциях, где у журналистов есть возможность задать вопрос, частотность использования подобных конструкций высока.

А я бы хотела напомнить, что ситуацию, которая сложилась в ракетной сфере, мы характеризуем как кризис. – Let me remind you that the situation in the military in the missile area can be called a crisis. Я хотел бы процитировать моего уважаемого коллегу. – Let me quote the words of my distinguished colleague.

В рассмотренных речах политиков, в частности, на пресс-конференциях, где у журналистов и обычных граждан есть возможность задать вопрос высокопоставленным лицам, частотность использования подобных конструкций высока. При переводе переводчик-синхронист воспользовался стратегией сворачивания русской предикативной структуры. В рассмотренных примерах личное местоимение *я* опускается, вместо предполагаемой конструкции *I would like to...* используется более лаконичное сочетание глагола *let* и личного местоимения *me*, которое в английском языке передает команду для первого лица единственного числа.

2. Опускание:

- Как и в письменном переводе, мы наблюдаем опускание семантически «пустой» перволичной конструкции.

Я рад этой встрече, которую мы проводим в здании Министерства иностранных дел. – I am glad to welcome you here at this meeting in the Ministry of foreign affairs.

В представленном примере трансформации, которые требуются при переводе на английский язык предложений, содержащих перволичную структуру, определяются семантической нагруженностью этой перволичной структуры (является ли она семантически пустой? или несет в себе семантически значимую информацию?) и выполняемой им функцией. Таким образом, если ЛМ является семантически пустым, оно не несет релевантной информации и, как правило, не воспроизводится в английском языке. Подобная синтаксическая реструктуризация позволяет максимально редуцировать исходное предложение, при этом

наблюдается уплотнение информационного поля, что в меньшей степени свойственно русскому языку.

- ЛМ *мы* и последующая замена «агенса» действия на формальное подлежащее, происходит грамматическая реструктуризация:

Мы представляем спонсированную комиссию по президентским дебатам. – This debate is sponsored by the Commission on Presidential Debates.

Сегодня мы услышим Дональда Трампа и Хилари Клинтон. – The participants tonight are Donald Trump and Hillary Clinton.

Исходная структура с предикатом действия при переводе преобразуется в предикат состояния. Это обусловлено тем, что при описании ситуации носителям англоязычной коммуникации характерно фиксирование внимания на ее результате, в то время как в русском языке для нас первостепенным при описании ситуации является действие, которое необходимо совершить для того, чтобы достичь желаемого результата.

- Первоичной конструкции *мы + знаем* и ее замена соответствующими структурами типа *It is common knowledge that / it's an open secret* (замена «агенса» действия на формальное подлежащее).

Оттуда получали, как мы все знаем, и в значительной степени до сих пор получаем основные доходы в бюджет. – It is common knowledge that fuel and energy exports have been and largely remain our main source of budget revenue. Мы обеспокоены продолжением гражданской войны в Анголе и ее негативными последствиями для благополучия братского народа этой страны. – It is an open secret that the intransigence of UNITA is largely responsible for the present state of affairs.

В данных примерах переводческая реструктуризация основана на принципе редукции русского предложения и замены субъекта, «агенса» действия на формальное подлежащее. Данную замену можно объяснить с точки зрения

культурно-обусловленных особенностей английского языка, вытекающих из особенностей культурно-исторического развития нации. Одной из таких культурных особенностей является некатегоричность высказывания, т. е. коммуниканты не берут на себя смелость навязывать свое мнение собеседнику, что, например, проявляется путем опоры на факты и аргументы [8].

3. Генерализация:

- Замена на основе метонимического переноса часть-целое.

Мы будем рады, если мы найдём общую платформу для совместных действий против террористов. – Russia would welcome a common platform for collective action against the terrorists. А сегодняшние власти: мы, говорят, сделали то, мы сделали это, мы выполнили Минские соглашения – это не соответствует действительности. – Kiev says that it has done a lot and implemented the Minsk Agreements, but it is not the case.

В представленных примерах между единицами исходного языка и языка перевода наблюдается возникновение метонимических соотношений, в данном случае генерализация, т. е. расширение семантического поля исходной единицы (местоимение *мы*). Подобная трансформация обусловлена метонимическим переносом на базе отношения часть-целое (*мы* являемся неотъемлемой частью ситуации *Россия*) [9].

Проведенное исследование, а также сравнение полученных результатов с результатами предыдущих работ позволяет сделать следующее заключение: в большинстве случаев русские первоначальные конструкции подвергаются переводческой адаптации, а именно переводческая стратегия опущения и сворачивания, при этом наблюдается полная реструктуризация исходной синтаксической структуры предложения. Данные переводческие трансформации обусловлены метонимическими соотношениями, которые возникают между единицами исходного языка и языка перевода (генерализация).

В ходе настоящего исследования было выявлено, что при переводе русских перволичных конструкций существует определенная закономерность, целью которой является редуцирование исходной синтаксической структуры (наблюдается перегруппировка семантических компонентов). Эти стратегии могут быть сведены к следующим базовым типам:

- Опускание:

- ЛМ *мы* и последующая замена «агенса» действия на формальное подлежащее (грамматическая реструктуризация);
- ЛМ *мы* и его замена соответствующими конструкциями типа *smth is much in evidence / the evidence has come to light / there is growing evidence that;*
- перволичной конструкции и ее трансформация в полупредикативную структуру;
- перволичной структуры и ее трансформация в английскую пассивную конструкцию;
- семантически «пустой» перволичной конструкции;
- перволичной конструкции *мы / я + знаем (ю) / убеждены* и ее замена соответствующими структурами типа *It is common knowledge that / it's an open secret / everyone is familiar* (замена «агенса» действия на формальное подлежащее).

- Перевод модели *мы с + дополнительный объект*:

а) смещение фокуса на активность агенса (смена объекта референции с *мы* на перволичное местоимение *I + smb*);

б) помещение говорящим себя на вторую позицию.

- Метонимический перенос на базе причинно-следственных отношений (сопровождается реструктуризацией синтаксической структуры).

- Генерализация:

- замена на основе метонимического переноса часть-целое.

- Сворачивание:

- конструкции *я / мы + прошу / сим* в английское слово *please*;
- конструкции *давайте + мы* в английскую конструкцию *let`s*;
- конструкции *я + хотел / хотела бы* в английскую *let me*.

Положения, развиваемые в работе, позволяют выявить, что подобные переводческие трансформации необходимы для редукции исходной синтаксической структуры, что в свою очередь можно объяснить с точки зрения структурных и культурных особенностей английского языка. Тенденция английского языка к языковой экономии выражения мысли, в меньшей степени свойственная русскому, приводит к необходимости поиска более сжатого описания денотативной ситуации в английском языке. Для этого переводчик прибегает к редукции исходных структур: сворачивание текста оригинала (представляя русское придаточное предложение в виде английской инфинитивной, абсолютной конструкции); компрессия.

Литература:

1. Бурстин Д. *Американцы: Колониальный опыт* – М. : Прогресс – Литера, 1993. – 480 с.
2. Шмелев А.Д. Булыгина Т.В. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)* / А. Д. Шмелев, Т. В. Булыгина. – М. : Языки славянской культуры, 1997. – 577 с.
3. Виноградов В. В. *Русский язык: Грамматическое учение о слове*. – М.: Высш. шк., 1972. – 616 с.
4. Селиверстова О.Н., *Местоимения в языке и речи*. М.: Наука, 1988.
5. Санников В. З. *Русский язык в зеркале языковой игры* / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 1999. – 543 с.
6. Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода* / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича / Я.И. Рецкер. – 3-е изд. М. : «Р. Валент», 2007. – 244 с.
7. Сдобников В.В., Петрова О.В. *Теория перевода: Учебник для переводческих факультетов и факультетов иностранных языков* / В.В. Сдобников. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. – 306 с.
8. Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н., Карданова К.С. и др. *Стилистические аспекты перевода: учебное пособие для студ. филол. и лингв. фак. вузов*. – М. : Академия, 2010. – 171 с.
9. Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н., Карданова К.С. и др. *Грамматические аспекты перевода: учебное пособие для студ. учреждений высш. проф. образования*. – М. : Академия, 2009. – 240 с.
10. Sweet H. *A New English Grammar. Logical and Historical. Part 1*. – Oxford: At the Clarendon Press, 1900.